

УДК 159.923.32

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У ЖЕНЩИН, ИСПЫТЫВАЮЩИХ СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

В.В. Костарев (Красноярск, Россия)

Т.А. Кожевникова (Красноярск, Россия)

И.Б. Алирзаева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Интерес исследователей в области причин, формирующих семейное насилие, вызывает изучение негативных черт личности женщин как жертв насилия. Комплекс таких черт личности, как макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, является наиболее информативным и актуальным для их изучения. В статье представлены данные личностных особенностей женщин, подвергающихся домашнему насилию, полученные на основании применения «Короткого опросника Темной триады». Дифференциальная диагностика психологических паттернов «темной триады» вызывает определенные трудности применительно к жертвам насилия. Важным является вопрос определения влияния негативных черт личности, а также их проявлений у женщин в условиях выживания при воздействии длительной психотравмирующей ситуации. В то же время эти специфические негативные личностные особенности жертв насилия могут способствовать вступлению их в абьюзивные связи. Особенно актуальным является тот факт, что различные проявления психологических паттернов и способов выживания в ситуации насилия у женщин в некоторой мере затрудняют подбор адекватной терапии в группе.

Цель статьи – выявление и обоснование специфических признаков негативных черт личности у женщин, подвергшихся семейному насилию.

Методология исследования основывается на интеграции положений системного, междисциплинарного и компетентностного подходов. Для изучения личностных особенностей испытуемых был использован «Короткий опросник Темной триады» М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой. Проведено клиническое и психологическое обследование 75 женщин. Все принимавшие участие в исследовании женщины были распределены на две группы согласно возрасту. В первую группу вошли испытуемые в возрасте от 19 до 28 лет в количестве 35 человек. Вторую группу составили 30 женщин в возрасте от 35 до 50 лет. У всех женщин, участвующих в исследовании, были документально зарегистрированы случаи домашнего насилия.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что проявление черт «Темной триады» у жертв домашнего насилия – многогранный процесс, обусловленный тем, что женщина постоянно находится в режиме выживания и начинает использовать любые доступные ей возможности. Проявление личностных черт характера в виде макиавеллизма у женщин – жертв насилия свидетельствует, что эта черта характера развилась вследствие длительной психотравмирующей ситуации. Проявление нарциссизма в группе более молодых женщин – жертв насилия формируется для сохранения положительного представления о себе как личности: психика молодой жертвы запускает защитный механизм – нарциссическую обиду и грандиозность. Жертвы домашнего насилия начинают использовать в общении психопатические проявления личности, такие как эмоциональная холодность, отсутствие эмпатии.

Заключение. Полученные результаты позволяют констатировать важность индивидуализированной психологической диагностики негативных черт личности у женщин – жертв домашнего насилия с целью профилактики насилия в семье и проведения эффективной психологической реабилитации.

Ключевые слова: семейное насилие, опросник «Темная триада», посттравматическое стрессорное расстройство, адаптационные ресурсы, абьюзивные связи, личностные черты.

Костарев Владислав Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, Красноярский государственный аграрный университет Министерства просвещения РФ; e-mail: vladkost@list.ru

Кожевникова Татьяна Альбертовна – доктор медицинских наук, профессор кафедры специальной психологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kogechnikova52@bk.ru

Алирзаева Индира Бабаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3485-2244>; e-mail: alirzaeva-indira@yandex.ru

Постановка проблемы. Домашнее насилие имеет свои истоки в многовековой истории. В современных исследованиях ученые особую актуальность в последнее время приобретает изучение домашнего насилия в отношении женщин. Внимание исследователей привлекают такие аспекты проявления домашнего насилия, как социальный, психологический, юридический. Однако исследования и анализ проявлений негативных психологических особенностей характера женщин – жертв семейного насилия остаются недостаточно изученными. Изучение особенностей проявления личностных черт «Темной триады» дает возможность комплексно оценить негативные личностные черты характера жертвы и использовать эти особенности при проведении их реабилитации.

Цель статьи – выявление и обоснование специфических признаков негативных черт личности у женщин, испытывающих семейное насилие.

Методология исследования основывается на интеграции положений системного, междисциплинарного и компетентностного подходов. Исследование было проведено на базе специализированного кризисного центра «Дом Матери». В нем приняли участие 75 женщин. Все респондентки были распределены на две группы. В первую группу вошли испытуемые в возрасте от 19 до 28 лет в количестве 35 человек. Вторую группу составили 30 женщин в возрасте от 35 до 45 лет. У всех женщин, участвующих в исследовании, были документально зарегистрированы случаи домашнего насилия в опыте семейной жизни, длительное жестокое обращение со стороны партнера или мужа. Длительность совместного проживания с насильником в первой группе составила в среднем $5,4 \pm 1,7$ года. Во второй группе длительность совместного проживания в паре составила $9,3 \pm 2,4$ года. Обе группы женщин – жертв домашнего насилия были осмотрены врачом-психиатром с целью исключения психиатрических заболеваний. В данном исследовании была сформирована контрольная группа женщин, которые не испытывали домашнего насилия. Эта группа состояла из 46 женщин, средний возраст которых составил $31,4 \pm 5,6$ года.

В исследовании была использована авторская анкета для определения видов семейного насилия, психосоматических жалоб испытуемых, их состояния здоровья. Для изучения негативных личностных черт макиавеллизма, нарциссизма, психопатии у испытуемых использовался «Короткий опросник Темной триады» (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой, 2015). Математический анализ проводился на основе стандартных методов статистического анализа с использованием пакета программ STATISTIKA 10. Вычислялся коэффициент корреляции рангов, предложенный Р. Спирменом. Достоверными считались корреляционные зависимости при значениях коэффициентов корреляции $r=0,5-1,0$ и достоверности различий $p < 0,05$.

Обзор научной литературы. Учеными [Jones, Neria, 2015; Jakobwitz, Egan, 2006; Kirsch, Becker, 2007; Fehr et al., 1992] установлено, что жертвы насилия могут быть «пассивными» и «провоцирующими» типами личности. Пассивные жертвы – это спокойные, боязливые женщины, имеющие низкую самооценку, чувствующие себя менее привлекательными, физически слабые, социально изолированные. В момент насилия реагируют слезами, криком, бегством. Провоцирующие жертвы насилия, как правило, проявляют как боязливое, так и агрессивное поведение. Такие женщины импульсивны, легко ранимы, но при этом готовы бороться с обидчиком [Logan et al., 2015; Guglsted et al., 2012; Костарев и др., 2025]. Проявляя в социуме неадекватное поведение, они могут провоцировать агрессию и позволяют вовлечь себя в насильственные действия [Jones, Paulhus, 2011; Bartlett, 2016; Jonason et al., 2009].

Как показывают исследования, характерными особенностями «Темной триады» является то, что психопатия и макиавеллизм по сравнению с нарциссизмом имеют прямые корреляционные связи со склонностью к обману во всех ситуациях [Paulhus, Williams, 2002]. Негативные личностные черты «Темной триады» и параметры эмоционального интеллекта обнаруживают отрицательные взаимосвязи в любых ситуациях [Кравцов, Ульянова, 2023; Кудашева, 2024;

Chabrol et al., 2009]. Для нарциссизма, психопатии и макиавеллизма характерна общая незаинтересованность в чувствах других людей, что и объясняет получаемые в разных исследованиях результаты. При детальном анализе обнаружено, что макиавеллизм не вносит существенного вклада в склонность к риску, по-видимому, из-за более высокой саморегуляции макиавеллистов [Егорова, Ситникова, 2014; Джонасон, 2015; 2025; Дериш, 2021; Pratto et al., 2006].

Наиболее известные исследования «Темной триады» [Куфтяк и др. 2023; Дериш, 2021; Егорова и др., 2015] носят в основном прикладной характер, дополняя мировые тренды в изучении личности. Особенности проявления негативных личностных характеристик «Темной триады» у мужчин-агрессоров изучены хорошо [Jones, Neria, 2015; Gunglsted et al., 2012; Vernon et al., 2008]. В то же время исследований, посвященных особенностям проявления негативных личностных характеристик у женщин – жертв насилия, встречается крайне мало. Преимущественно изучаются психологические проблемы

в семьях, где женщины подвергаются домашнему насилию [Кожевникова, Костарев, 2025; Куфтяк и др., 2025; Дериш, 2021; Гончаренко, Куфтяк, 2024; Walker et al., 2022]. Анализ исследований в этой области показал, что они посвящены в основном поиску психологических особенностей жертв насилия. В то же время практически не исследуются такие проявления негативных черт личности женщин, как нарциссизм, макиавеллизм, психопатия.

Таким образом, научные исследования черт «Темной триады» у женщин – жертв домашнего насилия являются востребованными психологической наукой и практикой. Эти научные изыскания могут помочь в разработке и внедрении новых личностно ориентированных методов психологической реабилитации женщин – жертв домашнего насилия и определить новые психологические паттерны для понимания процессов происхождения насилия в семье.

Результаты исследования. Сравнительные результаты для экспериментальных и контрольной групп респонденток представлены в табл.

Средние и стандартные отклонения у женщин – жертв домашнего насилия по методике «Темная триада»

Mean values and standard deviations obtained for female victims of domestic violence using the Dark Triad methodology

Шкалы Темной триады	Контрольная группа (n=46)	Первая группа (n=35)	Вторая группа (n=30)
Макиавеллизм	3,31±0,93	3,47±1,13	4,62±1,01***
Нарциссизм	2,12±0,58	3,62±1,84***	3,08±0,65**
Психопатия	2,45±0,48	3,89±0,82**	2,94±0,51*

Примечание. Достоверность различий по группам сравнения дана относительно контрольной группы – * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Note. The reliability of differences in comparison groups is given relative to the control group – * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

Полученные эмпирическим путем результаты исследования показали наличие достоверных различий в первой группе женщин по нарциссизму ($p < 0,001$) и психопатии ($p < 0,01$) относительно контрольной группы. Женщины – жертвы домашнего насилия первой группы имели самые высокие показатели по нарциссизму. В этой группе проявления негативных личностных черт в виде макиавеллизма не имели достоверных отличий от нормы.

Во второй группе испытуемых показатели макиавеллизма были достоверно выше показателей первой группы и значительно превышали контрольные значения ($p < 0,001$). Такая личностная черта, как нарциссизм, превышала контрольные значения во второй группе, но была достоверно ниже, чем в более молодой группе женщин ($p < 0,05$). Проявления психопатических черт личности во второй группе испытуемых превышали норму ($p < 0,05$), но были достоверно

ниже, чем в более молодой группе женщин. При этом группа возрастных женщин имела самые высокие показатели по макиавеллизму ($p < 0,001$), а показатели нарциссизма в первой группе достоверно превышали его значения в более возрастной группе испытуемых.

Анализ сравнительных результатов первой и второй групп женщин – жертв домашнего насилия позволил установить, что в более молодой группе женщин преобладают такие негативные черты личности, как нарциссизм и психопатия. В более возрастной группе на первый план выступает макиавеллизм.

В группах женщин – жертв домашнего насилия выявлено увеличение негативных личностных качеств по всем трем изучаемым шкалам опросника «Темная триада».

На основании проведенного корреляционного анализа выявлены прямые корреляционные зависимости между возрастом и параметрами макиавеллизма ($r = 0,57$ при $p < 0,01$). Показано, что чем взрослее женщина, тем сильнее проявляются такие негативные черты личности, как макиавеллизм. У молодых женщин выявлена прямая корреляционная зависимость с нарциссизмом ($r = 0,61$ при $p < 0,01$) и психопатией ($r = 0,44$ при $p < 0,05$). Отрицательная корреляционная взаимосвязь установлена у пожилых женщин с психопатией. Таким образом, чем старше женщина, тем менее она склонна к психопатическим реакциям.

Проявление черт «Темной триады» у жертв домашнего насилия – многогранный процесс, обусловленный тем, что женщина находится в режиме постоянного выживания и начинает использовать любые доступные для этого возможности.

Проявление личностных черт характера в виде макиавеллизма у женщин – жертв насилия во второй группе свидетельствует о том, что данная черта характера получила развитие вследствие длительного воздействия психотравмирующей ситуации. По-видимому, они изначально не были склонны к манипуляциям. Ситуация длительного насилия изменила их личность: психика жертвы с целью сохранения жизни

неосознанно переняла поведение агрессора, а проявление макиавеллизма стало лишь средством выживания.

Женщина начинает прогнозировать действия насильника, использовать манипуляции, холодный расчет, чтобы избежать физических наказаний. Возможно, проявления макиавеллизма в характере женщины были обусловлены детскими травмами и могли способствовать выбору сильного партнера, с которым ей было бы комфортно, с целью получения защиты от ранее нанесенных ей унижений, физических наказаний, которые она пережила в детстве, однако она ошиблась.

Проявление нарциссизма в группе более молодых женщин – жертв насилия можно рассматривать как механизм выживания. Насилие и унижение всегда способствуют снижению самооценки у личности. Для сохранения положительного представления о себе как личности психика молодой жертвы запускает защитный механизм: нарциссическую обиду и грандиозность. Эти проявления нарциссизма защищают психику женщины от самоуничтожения.

Жертвы домашнего насилия используют психопатические проявления характера, такие как эмоциональная холодность, чтобы обеспечить себе выживание в условиях насилия. Как правило, с целью вынести и выдержать боль, психика человека включает механизм эмоционального оцепенения. Жертва насилия становится бесчувственной и отстраненной. Данный защитный механизм психики помогает ей не потерять разум от физической и психологической боли. Сформировавшаяся эмоциональная холодность, как следствие, распространяется на окружающих ее людей. Такое проявление личностных черт характера жертвы является результатом насилия над ней.

Негативные личностные черты характера жертв насилия могут формировать два фактора риска выбора жизненного пути. Первый фактор: женщины – жертвы насилия с изначально высокими темными чертами характера выбрали партнера с похожими личностными характеристиками характера. Их совместное проживание строилось на борьбе за власть и манипуляциях,

но более сильный и жестокий партнер одержал верх. Здесь черты «Темной триады» скорее фактор риска. Если негативные личностные черты характера – это механизм выживания, то психотерапевтические мероприятия должны быть направлены на проработку травмы. Женщине необходимо создать безопасное пространство и научиться адекватным способам взаимодействия с окружающими. Второй фактор риска – это негативные черты характера женщины – жертвы насилия, которые могут быть сформированы в ходе опыта социализации в семье. В данном случае реабилитация должна быть направлена на коррекцию негативных личностных проявлений характера жертвы. Женщине необходимо помочь в осознании своих моделей поведения и научить выстраивать здоровые отношения с окружающими.

При проведении психологической реабилитации жертв насилия важно учитывать возраст женщины. В более молодом возрасте у жертвы насилия проявляются такие негативные личностные черты, как нарциссизм и психопатия. Эти данные подтверждаются прямыми корреляционными взаимосвязями с нарциссизмом ($r = 0,61$ при $p < 0,01$) и психопатией ($r = 0,44$ при $p < 0,05$). У возрастных женщин превалирует макиавеллизм ($r = 0,57$ при $p < 0,01$).

Таким образом, проведенное исследование согласуется с научными разработками других исследователей и может помочь проведению

лично направленных профилактических и реабилитационных мероприятий женщинам – жертвам домашнего насилия.

Заключение. Женщины – жертвы домашнего насилия используют психопатические проявления характера, чтобы обеспечить себе выживание в условиях насилия. В более молодом возрасте у жертвы насилия проявляются такие негативные личностные черты, как нарциссизм и психопатия. Эти данные подтверждаются прямыми корреляционными взаимосвязями с нарциссизмом ($r = 0,61$ при $p < 0,01$) и психопатией ($r = 0,44$ при $p < 0,05$). У возрастных женщин, испытывающих домашнее насилие, превалирует макиавеллизм. Это подтверждается прямыми корреляционными зависимостями между возрастом и параметрами макиавеллизма ($r = 0,57$ при $p < 0,01$).

Исследование позволяет расширить представления о темных чертах личности женщин – жертв домашнего насилия с последующим изучением вариантов личностного функционирования в ситуации насилия. Наиболее перспективным в вопросах исследования негативных черт личности представляется продолжение исследований, связанных с изучением структуры показателей «Темной триады» у женщин – жертв насилия, выявление адаптивных аспектов и возрастных особенностей. При проведении психологической помощи жертвам насилия важно учитывать возраст женщин и с этих позиций разрабатывать варианты их эффективной реабилитации.

Библиографический список

1. Гончаренко А.С., Куфтяк Е.В. Личностные характеристики женщин, когнитивные особенности и стратегии совладания при угрозе здоровью // Медицинская психология в России. 2024. Т. 16, № 4 (85). С. 2–9. URL: <https://www.mprj.ru/jour/article/view/54> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Дериш Ф.В. Половые особенности взаимосвязи черт темной триады личности и диспозиционной агрессии // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 1: Психологические и педагогические науки. 2021. № 1. С. 4–12. DOI: 10.24412/2308-717X-2021-1-4-12
3. Дериш Ф.В. Темная тетрада личности: обзор современных исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temnaya-tetrada-lichnosti-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 05.12.2025).
4. Джонасон П. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.516> (дата обращения: 05.12.2025).

5. Егорова М.С., Паршикова О.В., Ситникова М.А. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1052> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Егорова М., Ситникова М. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т.7, № 38. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
7. Кожевникова Т.А., Костарев В.В. Психотерапевтическая коррекция невротических расстройств у женщин, подвергающихся домашнему насилию // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoterapevticheskaya-korreksiya-nevroticheskikh-rasstroystv-u-zhenschin-podvergayuschih-sya-domashnemu-nasiliyu> (дата обращения: 04.12.2025).
8. Костарев В.В., Стоянова И.Я., Кожевникова Т.А., Иванова Е.В., Титовец К.И. Психологические и социально-личностные характеристики женщин, подвергающихся семейному насилию // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т. 8, № 4. С. 260–269. URL: <https://ijmp.ru/wp-content/uploads/2025/06/intern-journal-of-med-and-psychol-t.8.-4.-2025.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).
9. Кравцов Д.А., Ульянова К.А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280–282. URL: <https://moluch.ru/archive/469/103521> (дата обращения: 04.12.2025).
10. Кудашева Э.К. Взаимоотношения жертвы и преступника как детерминанты // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т., Донецк, 16–17 мая 2024 г. Донецк: Донбасс. гос. ун-т юстиции, 2024. С. 53–60.
11. Куфтяк Е.В., Силина О.В., Васильева В.И. Психологические проблемы современной семьи // Познание и переживание. 2025. Т. 6, № 1. С. 1–17. DOI: 10.51217/cogexp_2025_06_01_01
12. Куфтяк Е.В., Слюсарев А.С., Палин А.В., Козлов М.Ю., Иваницкая Е.Д., Румянцева Ю.М., Багрянцев Г.В. Связь нарушенного типа привязанности и черт «темной триады» у пациентов с пограничным расстройством личности (пилотное исследование) // Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2023. Т. 57, № 2. С. 40–49. URL: <https://psychiatr.ru/magazine/obozr/148> (дата обращения: 04.12.2025).
13. Bartlett, C.P. (2016). Exploring the correlations between emerging adulthood. Dark Triad traits, and aggressive behavior. *Personality and Individual Differences*, 101, 293–298. DOI: 10.1016/j.paid.2016.05.061
14. Chabrol, H., Van Leeuwen, N., Rodgers, R., & Sejourne, N. (2009). Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency. *Personality and Individual Differences*, 47, 743–739. DOI: 10.1016/j.paid.2009.06.020
15. Fehr, B., Samsom, D., & Paulhus, D.L. (1992). The construct of Machiavellianism: Twenty years later. In C.D. Spielberger, & J.N. Butcher (Eds), *Advances in Personality Assessment* (pp. 77–116). Hillsdale, NJ. URL: https://www2.psych.ubc.ca/~dpaulhus/research/DARK_TRAITS/CHAPTERS/Fehr-Samsom-Paulhus.1992.pdf (access date: 12.10.2025).
16. Guegled, R., Fekken, G.S., Kay, A., & McDermott, K. (2012). Conceptualizing the dark triad of personality: Relationships to social symptomatology. *Personality and Individual Differences*, 53 (8), 1023–1028. DOI: 10.1016/j.paid.2012.07.021
17. Jones, D.N., & Neria, A.L. (2015). The Dark Triad and dispositional aggression. *Personality and Individual Differences*, 86, 360–364. DOI: 10.1016/j.paid.2015.06.021
18. Jakobwitz, S., & Egan, V. (2006). The dark triad and normal personality traits. *Personality and Individual Differences*, 40 (2), 331–339. DOI: 10.1016/j.paid.2005.07.006

19. Jonason, P.K., Li, N.P., Webster, G.D., & Schmitt, D.P. (2009). The Dark Triad: Facilitating a short-term mating strategy in men. *European Journal of Personality*, 23, 5–18. DOI: 10.1002/per.698
20. Jones, D.N., & Paulhus, D.L. (2011). The role of impulsivity in the Dark Triad of personality and Individual Differences. *Personality and Individual Differences*, 51 (5), 670–682. DOI: 10.1016/j.paid.2011.04.011
21. Kirsch L.G., Becker J.V. (2007). Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: Implications for violent and sadistic behavior. *Clinical Psychology Review*, 27 (8), 904–922. DOI: 10.1016/j.cpr.2007.01.011
22. Lee, K., & Ashton, M.C. (2005). Psychopathy, Machiavellianism, and narcissism in the Five-Factor Model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*, 38, 1571–1582. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:10542483>
23. Logan, T.K., Walker, R., & Cole, J. (2015). Silenced suffering: the need for a better understanding of partner sexual violence. *Trauma, Violence & Abuse*, 16 (2), 111–135. DOI: 10.1177/1524838013517560
24. Paulhus, D.L., & Williams, K.M. (2002). The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
25. Pratto, F., Sidanius, J., & Levin, S. (2006). Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: taking stock and looking forward. *European Review of Social Psychology*, 17 (1), 271–320. DOI: 10.1080/10463280601055772
26. Vernon, P.A., Villani, V.C., Vickers, L.C., & Harris, J.A. (2008). A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*, 44 (2), 445–452. DOI: 10.1016/J.PAID.2007.09.007
27. Walker, N., Beek, K., Cullen, P., Herzog, H., Chen, H., Shang, J., Stevenson, S., Williams, K., & Ahmed, J. (2022). The experiences of persistent pain among women with a history of intimate partner violence: A systematic review. *Trauma, Violence, and Abuse*, 23 (2), 490–505. DOI: 10.1177/1524838020957989

FEATURES OF NEGATIVE PERSONALITY TRAITS IN WOMEN EXPERIENCING DOMESTIC VIOLENCE

V.V. Kostarev (Krasnoyarsk, Russia)

T.A. Kozhevnikova (Krasnoyarsk, Russia)

I.B. Alirzaeva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Researchers studying the causes of domestic violence are interested in studying the negative personality traits in female victims of violence. Therefore, a combination of personality traits such as Machiavellianism, narcissism, and psychopathy is the most informative for their study. This article presents data on the personality traits of women experiencing domestic violence, based on the Short Dark Triad Questionnaire. Differential diagnosis of the Dark Triad psychological patterns presents certain difficulties when applied to victims of violence. Determining the influence and manifestation of negative personality traits in women surviving prolonged trauma is an important issue. At the same time, these specific negative personality traits of violence victims can contribute to their involvement in abusive relationships. This issue is particularly important because the various psychological patterns and coping mechanisms among women in situations of violence can make it difficult to find adequate therapy for this group.

The purpose of this article is to identify and substantiate the specific manifestations of negative personality traits in women experiencing domestic violence.

The methodology of the research is based on the integration of systemic, interdisciplinary, and competence-based approaches. The main research methods are defined as the study and analysis of scientific research works by Russian and foreign scientists on the problem under study. To study the personal characteristics of the respondents, the Short questionnaire of the Dark Triad by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova, O.V. Parshikova was used.

Research results. A clinical and psychological examination of 75 women was conducted. All the women who participated in the study were divided into two groups according to age. The first group included 35 respondents aged 19 to 28. The second group consisted of 30 women aged 35 to 50 years. All the women involved in the study had documented cases of domestic violence. The results of the study showed that the manifestation of the traits of the Dark Triad in victims of domestic violence is a multifaceted process due to the fact that a woman is constantly in survival mode and begins to use any opportunities available to her. The manifestation of personal character traits in the form of Machiavellianism in female victims of violence indicates that this character trait has developed as a result of a prolonged traumatic situation. The manifestation of narcissism in a group of younger female victims of violence is formed to maintain a positive image of themselves as individuals: the psyche of a young victim triggers a protective mechanism – narcissistic resentment and grandiosity. Victims of domestic violence begin to use psychopathic personality traits in communication, such as emotional coldness and lack of empathy.

Conclusion. The obtained and proposed results of the study allow us to confirm the importance of individualized psychological assessment of negative personality traits in women victims of domestic violence for the purposes of preventing domestic violence and providing effective psychological rehabilitation.

Keywords: domestic violence, psychological testing, Dark Triad questionnaire, post-traumatic stress disorder, adaptive resources, abusive relationships, personality traits.

Kostarev, Vladislav V. – DSc (Psychology), Professor, Department of Psychology, Pedagogy, and Human Ecology, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk Russia); e-mail: vladkost@list.ru

Kozhevnikova, Tatyana A. – DSc (Medicine), Professor, Department of Special Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: kogechnikova52@bk.ru

Alirzaeva, Indira B. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Correctional Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3485-2244>; e-mail: alirzaeva-indira@yandex.ru

References

1. Goncharenko, A.S., & Kuftyak, E.V. (2024). Personality characteristics of women, cognitive features, and coping strategies in the face of health threats. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia], 16, 4 (85), 2–9. URL: <https://www.mprj.ru/jour/article/view/54> (access date: 04.12.2025).

2. Derish, F.V. (2021). Gender-related peculiarities of the relationship between the Dark Triad personality traits and dispositional aggression. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and Pedagogical Sciences], 1, 4–12. DOI: 10.24412/2308-717X-2021-1-4-12
3. Derish F.V. (2021). The Dark Tetrad personality: a review of modern research. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temnaya-tetrada-lichnosti-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (access date: 05.12.2025).
4. Jonason, P. (2015). Age and the Dark Triad: a decrease in the characteristics of the Dark Triad traits and an increase in their consistency throughout life. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 8 (43). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.516>
5. Egorova, M.S., & Sitnikova, M.A. (2014). The Dark Triad. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 7 (38). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
6. Egorova, M.S., Parshikova, O.V., & Sitnikova M.A. (2015). Adaptation of the Short Dark Triad Questionnaire. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 8 (43). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/566> (access date: 04.12.2025).
7. Kozhevnikova, T.A., & Kostarev, V.V. (2025). Psychotherapeutic correction of neurotic disorders in women exposed to domestic violence. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 13 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoterapevticheskaya-korrektziya-nevroticheskikh-rasstroystv-u-zhenschin-podvergayuschih-sya-domashnemu-nasiliyu> (access date: 04.12.2025).
8. Kostarev, V.V., Stoyanova, I.Ya., Kozhevnikova, T.A., Ivanova, E.V., & Titovets K.I. (2025). Psychological and socio-personal characteristics of women subjected to domestic violence. *International Journal of Medicine and Psychology*, 8 (4), 260–269. URL: <https://ijmp.ru/wp-content/uploads/2025/06/international-of-med-and-psychol-t.8.-4.-2025.pdf> (access date: 04.12.2025).
9. Kravtsov, D.A., & Ulyanova, K.A. (2023). Criminological characteristics of domestic violence: victimological aspects, problems and countermeasures in the Russian Federation. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 22 (469), 280–282. URL: <https://moluch.ru/archive/469/103521>(access date: 04.12.2025).
10. Kudasheva, E.K. (2024, May 16–17). Victim-offender relationships as determinants. In *Aktualnye problemy teorii i praktiki ugolovnogo prava i protsessa v sovremennykh usloviyakh* [Current problems of the theory and practice of criminal law and procedure in modern conditions] (pp. 53–60). The 4th International research to practice conference: in 2 volumes, Donetsk.
11. Kuftyak, E.V., Silina, O.V., & Vasilyeva, V.I. (2025). Psychological problems of the modern family. *Poznanie i perezhivanie* [Cognition and Experience], 6 (1), 1–17. DOI: 10.51217/cogexp_2025_06_01_01
12. Kuftyak, E.V., Slyusarev, A.S., Palin, A.V., Kozlov, M.Yu., Ivanitskaya, E.D., Rumyantseva, Yu.M., & Bagryantsev, G.V. (2023). The relationship between impaired attachment style and the ‘dark triad’ traits in patients with borderline personality disorder (pilot study). *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii imeni V.M. Bekhtereva* [Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology], 57 (2), 40–49. URL: <https://psychiatr.ru/magazine/obozr/148> (access date: 04.12.2025).
13. Bartlett, C.P. (2016). Exploring the correlations between emerging adulthood. Dark Triad traits, and aggressive behavior. *Personality and Individual Differences*, 101, 293–298. DOI:10.1016/j.paid.2016.05.061
14. Chabrol, H., Van Leeuwen, N., Rodgers, R., & Sejourne, N. (2009). Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency. *Personality and Individual Differences*, 47, 743–739. DOI: 10.1016/j.paid.2009.06.020

15. Fehr, B., Samsom, D., & Paulhus, D.L. (1992). The construct of Machiavellianism: Twenty years later. In C.D. Spielberger, & J.N. Butcher (Eds), *Advances in Personality Assessment* (pp. 77–116). Hillsdale, NJ. URL: https://www2.psych.ubc.ca/~dpaulhus/research/DARK_TRAITS/CHAPTERS/Fehr-Samsom-Paulhus.1992.pdf (access date: 12.10.2025).
16. Guglsted, R., Fekken, G.S., Kay, A., & McDermott, K. (2012). Conceptualizing the dark triad of personality: Relationships to social symptomatology. *Personality and Individual Differences*, 53 (8), 1023–1028. DOI:10.1016/j.paid.2012.07.021
17. Jones, D.N., & Neria, A.L. (2015). The Dark Triad and dispositional aggression. *Personality and Individual Differences*, 86, 360–364. DOI: 10.1016/j.paid.2015.06.021
18. Jakobwitz, S., & Egan, V. (2006). The dark triad and normal personality traits. *Personality and Individual Differences*, 40 (2), 331–339. DOI: 10.1016/j.paid.2005.07.006
19. Jonason, P.K., Li, N.P., Webster, G.D., & Schmitt, D.P. (2009). The Dark Triad: Facilitating a short-term mating strategy in men. *European Journal of Personality*, 23, 5–18. DOI: 10.1002/per.698
20. Jones, D.N., & Paulhus, D.L. (2011). The role of impulsivity in the Dark Triad of personality and Individual Differences. *Personality and Individual Differences*, 51 (5), 670–682. DOI: 10.1016/j.paid.2011.04.011
21. Kirsch L.G., Becker J.V. (2007). Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: Implications for violent and sadistic behavior. *Clinical Psychology Review*, 27 (8), 904–922. DOI: 10.1016/j.cpr.2007.01.011
22. Lee, K., & Ashton, M.C. (2005). Psychopathy, Machiavellianism, and narcissism in the Five-Factor Model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*, 38, 1571–1582. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:10542483>
23. Logan, T.K., Walker, R., & Cole, J. (2015). Silenced suffering: the need for a better understanding of partner sexual violence. *Trauma, Violence & Abuse*, 16 (2), 111–135. DOI: 10.1177/1524838013517560
24. Paulhus, D.L., & Williams, K.M. (2002). The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
25. Pratto, F., Sidanius, J., & Levin, S. (2006). Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: taking stock and looking forward. *European Review of Social Psychology*, 17 (1), 271–320. DOI: 10.1080/10463280601055772
26. Vernon, P.A., Villani, V.C., Vickers, L.C., & Harris, J.A. (2008). A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*, 44 (2), 445–452. DOI: 10.1016/J.PAID.2007.09.007
27. Walker, N., Beek, K., Cullen, P., Herzog, H., Chen, H., Shang, J., Stevenson, S., Williams, K., & Ahmed, J. (2022). The experiences of persistent pain among women with a history of intimate partner violence: A systematic review. *Trauma, Violence, and Abuse*, 23 (2), 490–505. DOI: 10.1177/1524838020957989